

УДК 343.293

**НИВЕЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ АМНИСТИИ В СФЕРЕ
СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ
И ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО
УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО
ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

КОХМАН Дмитрий Вадимович

*адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного
права ФКОУ ВПО «Академия права и управ-
ления Федеральной службы исполнения нака-
заний», г. Рязань, Россия.*

E-mail: kokhman2013@yandex.ru

**REDUCING NEGATIVE
CONSEQUENCES OF AMNESTY IN
RESPECT OF VICTIMS' RIGHTS AND
COMPENSATION FOR MATERIAL
LOSSES CAUSED BY THE CRIME**

KOKHMAN Dmitry Vadimovich

*Postgraduate Student of the Department of Pe-
nal Law of the "Academy of Law and Man-
agement of the Federal Penal Service
of Russia", Ryazan, Russia.*

E-mail: kokhman2013@yandex.ru

Лица, которые признаны потерпевшими по уголовным делам, вправе получить компенсацию за нанесенный вред и требовать справедливого наказания для виновных. Политика российского государства в уголовной сфере не может обойтись без издания актов об амнистии. Законодатель и авторы проектов постановлений об амнистии обходят вниманием

Persons who are recognized as victims in criminal cases are entitled to receive compensation for the harm inflicted by the crime and to demand a fair punishment for the perpetrators. The policy of the Russian state in the criminal sphere can not do without the issuance of acts of amnesty. The legislator and authors of draft amnesty decrees ignore the issues of restoring

вопросы восстановления материального вреда и прав потерпевших. В результате амнистированные лица не заинтересованы в том, чтобы загладить вред, причиненный преступлением. Предотвращение негативных последствий амнистии станет возможным, если осужденные за совершение преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, будут обязаны получить согласие потерпевшего на применение к ним досрочного освобождения.

Ключевые слова: амнистия, акт об амнистии, постановление об амнистии, восстановление материального вреда, права потерпевших, причинение вреда здоровью, причинение смерти.

material damage and victims' rights. As a result, potentially amnestied individuals are not interested in making up losses caused by the crime. The author concludes that the prevention of negative consequences will become possible if persons convicted for committing crimes connected with causing serious harm to health or causing death will be required to obtain the victim's consent to apply for early parole.

Key words: amnesty, act of amnesty, amnesty decree, restoration of material damage, victims' rights, harm to health, infliction of death.

Институту уголовной амнистии присущи свои отрицательные черты – негативные последствия его применения. К таковым относятся: повторная преступность амнистированных лиц; не восстановление материального ущерба, причиненного преступлением; не соблюдение прав потерпевших по уголовным делам. Эти отрицательные черты неизбежны и являются неотъемлемой частью любой объявляемой амнистии, остается возможным только их минимизировать. На предупреждение негативных последствий амнистии должна быть направлена деятельность законодателя по разработке акта об амнистии и его реализации правоприменительными органами, но происходит это далеко не всегда. Причины здесь кроются в особой юридической природе амнистии, а также целях и задачах, которые преследует отдельный акт об амнистии.

Профилактика совершения новых преступлений лицами, к которым был применен акт амнистии, может обеспечиваться как нормативно-правовыми актами, специально созданными для реализации конкретной амнистии¹, так и общими актами федерального² и регионального³ значения. Безусловно, проблема рецидива, в том числе среди амнистированных, значима и заслуживает отдельных исследований, поскольку данному вопросу уделено недостаточное внимание законодателя, а принимаемые в этом направлении правовые документы, не всегда воплощаются в жизнь или реализуются не в полном объеме. Учитывая особый государственно-правовой статус акта об амнистии, суть которого заключается во внесудебном освобождении от уголовной ответственности и наказания лиц, в большинстве своем не заслуживших права прекращения уголовного преследования или досрочного освобождения от отбывания наказания, становится невозможным обеспечение восстановления материального ущерба, причиненного преступлением и прав потерпевших. Масштабам этих негативных последствий, в отличие от рецидива амнистированных лиц, нельзя предать объективное числовое выражение, можно только предположить, что они имеют прямую пропорциональную зависимость от количества лиц, пострадавших от действий амнистируемых.

Следует отметить, что мы намеренно разделяем два понятия: «материальный ущерб, причиненный преступлением» и «права потерпевших», несмотря на то, что второй термин по своему объему шире первого. В первом случае речь идет о материальной части возмещения вреда, причиненного физическому лицу или государству, которая может быть компенсирована в денежном эквиваленте, натуре, предоставлении услуг и работ. Под вторым термином, в данном контексте, следует понимать восстановление социальной справедливости, применении кары как воздаяния за совершенное преступление, недопустимости, с позиции прав и законных

интересов потерпевших, освобождение лица, совершившего общественно-опасное деяние, от уголовной ответственности и наказания. В литературе неоднократно поднимался вопрос о нарушении прав потерпевших вследствие издания актов об амнистии. Так, справедливо указывается, что граждане, которые пострадали от совершенных амнистируемыми преступлений лишились материальных благ, чести, здоровья, жизни родственников или близких, вправе требовать от государства возможность обеспечить восстановление причиненного вреда и адекватных уголовно-правовых санкций в отношении виновных. В данном случае государство проявляет гуманность и милосердие за счет жертв преступлений и лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам [2, с. 53-54]. Существует и диаметрально противоположная точка зрения. По утверждению профессора В. М. Платонова государство берет на себя ответственность по защите граждан, а значит, преступление совершается одновременно и против государства. Поэтому, после совершения преступления остаются только взаимоотношения между государством и тем, кто совершил преступление. В данном случае, если государство взяло на себя обязанности по защите, то так же оставляет за собой право прощать преступников [1, с. 19].

Представляется, что с данной позицией можно не согласиться по следующим соображениям. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, их соблюдение и защита не что иное, как обязанность государства. Исходя из ст.ст. 46, 52 Основного закона страны права потерпевших охраняются законом, каждому гарантируется доступ к правосудию и судебная защита, а также компенсация за причиненный преступлением ущерб. Более того, с этой позиции акт об амнистии противоречит такому элементу принципа правовой определенности как предсказуемость, стабильность и ясность правовых последствий [6, с. 117]. Следовательно, перечисленные аргументы никак не согласуются с изложенным мнением профессора В.М. Платонова. Однако, стоит признать, что его точка зрения отчасти верна, поскольку Конституционный Суд РФ закрепляет за амнистией статус уникального нормативно-правового акта, по своей сути приравненного к закону. Именно Государственная Дума РФ, олицетворяя высшие органы государственной власти, является своего рода «монополистом» в выборе категорий амнистируемых лиц, исходя из всей полноты предоставленных ей Конституцией РФ полномочий, по своему усмотрению определяет основания, ограничения и условия применения конкретного акта об амнистии⁴.

Изданные в новейшей истории России акты об амнистии, повсеместно содержат одно и то же условие, согласно которому амнистируемые лица не освобождаются от обязанности по возмещению вреда, причиненного в результате их противоправных действий (данное положение содержится в постановлениях о применении амнистии 2015 г., декабря 2013 г., 2010 г., апреля 2006 г., 2005 г. и ряда других, принятых ранее). Фактически это означает, что за потерпевшей стороной остается возможность возмещения ущерба в дальнейшем – уже после реализации амнистии. Однако, данное право ничем не подкреплено и никак не гарантируется, так как указанное правило именно условие, а не ограничение, которое могло бы препятствовать освобождению лиц, не загладивших вред, причиненный преступным деянием, а также не требует согласия потерпевших на применение амнистии. В этой связи необходимо выделить постановление Государственной Думы РФ от 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД, которое предусматривает освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших ряд «экономических преступлений» только при выполнении ограничительного условия по возврату имущества и (или) возмещению ущерба потерпевшим. Подобная норма является новеллой для отечественного института уголовной амнистии, но пока она характерна для одного единственного акта об амнистии, распространяющего свое действие на незначительный круг лиц, совершивших некоторые составы экономических преступлений. В остальных случаях, издание акта об амнистии приводит к нарушению прав и законных интересов потерпевших и препятствует возмещению вреда, причиненного преступлением. Кроме того, Н. А. Колоколов на примере поста-

новления ГД РФ от 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД, отмечает коррупциогенность подобного ограничения акта об амнистии, так как в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства невозможно объективно определить размер вреда, причиненного преступлением. Например, в таких ситуациях следователь может оказывать давление на потенциально амнистируемое лицо путем существенного завышения размера, причиненного преступлением вреда и требовать взятку. В случае невыполнения этих требований, следователь обязуется затянуть расследование и передать уголовное дело в суд с надуманным или явно завышенным размером материального ущерба [4, с. 105].

Амнистия может применяться на разных стадиях уголовного процесса. Это положение вытекает из ч. 2 ст. 84 УК РФ и реализуется на практике в отдельных актах об амнистии. В результате проведенного анализа изданных актов об амнистии можно выделить следующие стадии их применения:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предварительное расследование;
- 3) применение амнистии судом до назначения судебного разбирательства;
- 4) применение амнистии после назначения судебного заседания;
- 5) применение амнистии судом одновременно с вынесением обвинительного приговора;
- 6) применение амнистии судом после вынесения обвинительного приговора, если он не вступил в законную силу;
- 7) исполнение наказания;
- 8) применение амнистии после отбытия наказания в отношении лиц с неснятой и непогашенной судимостью.

Масштабы нарушения прав потерпевших имеют прямую зависимость от того на какой из указанных стадий применяется акт об амнистии. «Если уголовный процесс находится на стадии возбуждения дела или дело недавно возбуждено, то права и интересы потерпевшего ущемляются более всего» [7, с. 62-68]. Так, постановление Государственной Думы РФ от 22.09.2006 г. № 3498-4 ГД предписывает не возбуждать уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления, при условии отказа от участия в незаконных вооруженных формированиях и (или) сдачи оружия. Совершенно очевидно, что восстановление прав потерпевших в результате применения данного акта об амнистии становится невозможным, так как преступления, совершенные амнистированными доподлинно неизвестны, как неизвестны личности самих потерпевших и остальные сопутствующие уголовному делу обстоятельства. Ввиду сказанного, нельзя не согласиться со многими авторами, отмечающими, что применение амнистии на стадии возбуждения уголовного дела необоснованно. Главная проблема в этом вопросе была обозначена Е.В. Скутиной, которая совершенно верно задается вопросом: «Как можно применить амнистию к тем лицам, квалификация содеянного которых не произведена? Государство прощает им те преступные деяния, которые еще не установлены и не доказаны в порядке, предусмотренным Конституцией и УПК РФ» [8, с. 78].

Анализ издаваемых в Российской Федерации актов об амнистии показал, что предписания о не возбуждении уголовных дел характерны для амнистий в целях восстановления мира и согласия, тогда как общеуголовные амнистии содержат только положения о прекращении уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания, предварительного следствия и судов. Амнистия как средство восстановления мира является экстраординарной правительственной мерой. В этом смысле, она занимает своеобразное промежуточное положение между политикой и правом [11, р. 4-8].

Прекращение уголовного дела по амнистии на стадии предварительного расследования так же во многом способствует нарушению прав потерпевших. В этом случае по возбужденному уголовному делу не удастся произвести полного, объективного и всестороннего рас-

следования. Более того вина лица, совершившего общественно-опасное деяние не доказана в установленном законом порядке. В свою очередь, это означает то, что потерпевший должен самостоятельно доказывать право на возмещение материального и иного вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства. Рассмотрение же гражданского иска одновременно с уголовным делом, в порядке предусмотренным ст. 44 УПК РФ, представляет потерпевшему целый ряд преимуществ. Во-первых, это способствует запуску механизмов по возмещению вреда, причиненного преступлением на ранних стадиях. Так, в соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, совершившее преступление небольшой и средней тяжести впервые и загладившее причиненный преступлением вред может быть освобождено от уголовной ответственности. В случае же совершения тяжкого или особо тяжкого преступления восстановление материального и иного вреда служит смягчающим обстоятельством при назначении наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Во-вторых, бремя доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением ложиться на органы предварительного расследования и государственного обвинителя, а не на самого потерпевшего (п. 4 ст. 73 УПК РФ). В-третьих, с большей вероятностью будет обеспечена явка подсудимого в суд, благодаря избранию необходимой меры пресечения. В-четвертых, вынесенный по такому уголовному делу приговор суда, будет обладать преюдициальной силой (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

Следует отметить, что при определенном развитии событий применения амнистии на стадии предварительного расследования правовое положение потерпевшего будет улучшено. Зачастую дознаватели и следователи получают от обвиняемого признательные показания своей вины, ссылаясь на то, что это является одним из ограничительных условий применения амнистии, но на самом деле, подобное в актах об амнистии не устанавливается. В дальнейшем потерпевший сможет использовать полученные признания о виновности лица совершившего преступление при доказывании в порядке гражданского судопроизводства.

Однако органам предварительного расследования не всегда удастся получить признательные показания. Как известно амнистия является нереабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности и требует согласие потенциально амнистируемого лица (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Следовательно, применение амнистии на стадии досудебного производства как бы означает признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины. В то же время это противоречит п. 3 ст. 49 Конституции РФ, которая гласит о том, что виновность лица может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому, многие из лиц, совершивших общественно-опасные деяния, знают об этом или пользуются помощью своих правозащитников и адвокатов. На основании всего вышеизложенного, трудно не согласиться с Е. В. Жоголевой, которая говорит о несомненном преимуществе постановления обвинительного приговора по сравнению с прекращением уголовного дела [3, с. 135-136]. В связи с этим будет уместным привести пример из зарубежного законодательства. Во Франции отличительной особенностью уголовной амнистии является то, что она служит только для освобождения от наказания, то есть применяется исключительно к тем лицам, в отношении которых судом вынесен обвинительный приговор [10]. Подобная норма установлена в Уголовном кодексе Китая, где определено, что в качестве последствий амнистии может быть только освобождение от наказания [9]. Если издание акта об амнистии обнаруживается на стадии исполнения наказания, то вопрос о нарушении в этом случае прав потерпевших носит противоречивый характер. С одной стороны, осужденный, работая в исправительном учреждении, находится под контролем администрации, которая в соответствии с ч. 2 ст. 107 УИК РФ регулярно производит отчисления из его заработной платы в пользу взыскателя (потерпевшего).

С другой стороны – в местах лишения свободы не всегда имеется возможность для трудоустройства осужденного. В год издания акта об амнистии 2015 г. в исправительных учреждениях к оплачиваемому труду было привлечено только 31,7 % от общего числа лиц,

отбывающих наказания в местах лишения свободы⁵. Учитывая это, логично предположить, что после освобождения вероятность трудоустройства увеличивается в несколько раз, появляется возможность поиска более высокооплачиваемой работы. Тем не менее, после освобождения от отбывания наказания амнистированный остается бесконтрольным, может скрывать свое имущество и доходы, вследствие чего, возмещение материального вреда становится еще менее вероятным. Восстановление материального ущерба, причиненного преступлением, в большинстве случаев, удовлетворяет требования потерпевших по уголовным делам. Предположим, государство при объявлении амнистии сможет обеспечить восстановление материального вреда, причиненного преступлением частным лицам. Однако, необходимо учитывать мнение тех потерпевших, которые всегда будут против объявления амнистии. Надо полагать, что граждане, признанные потерпевшими по уголовным делам, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью, либо смерти, имеют право выразить свое несогласие на применение амнистии к виновным лицам. В свою очередь государство обязано уважать это право [5, с. 25].

Практика же издания актов амнистии в России демонстрирует иное. Как правило, общеуголовные амнистии не распространяют своего действия на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, но под их действие попадают лица, совершившие преступления с неосторожной формой вины, в том числе связанные с причинением тяжкого вреда здоровью человека или смерти. Приведем несколько ярких примеров, одним из которых является, так называемое «дело Шавенковой». В 2009 г. Шавенкова совершила ДТП, в результате которого один человек погиб, а другому был причинен тяжкий вред здоровью. Октябрьский районный суд г. Иркутска признал ее виновной в совершении преступлений предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 264 УК РФ и назначил наказание в виде 2,5 лет лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания до достижения ребенком возраста 14 лет. В последующем осужденная была освобождена от отбывания наказания по амнистии этим же судом. Известно, что лица, признанные потерпевшими по данному уголовному делу были возмущены таким решением и собирались его обжаловать⁶. Другими примерами служат уголовные дела, где действия (бездействия) виновных лиц, в последующем амнистированных, привели к гибели 2-х и более человек. Так, в 2013 г. амнистия была применена к одному из фигурантов уголовного дела по крушению теплохода «Булгария»⁷; в 2015 г. от назначенного судом наказания были освобождены двое лиц, виновных в гибели рабочих на предприятии ОАО «НЗИВ»⁸; в 2017 г. от уголовной ответственности по амнистии были освобождены двое диспетчеров, причастных к крушению самолета главы французской компании «Total»⁹.

Можно сказать, что все подобные случаи не просто нарушают права потерпевших, рассчитывающих на применение к виновным лицам справедливого наказания, но и порождают в обществе «двойной резонанс». Впервые всплеск негодования наступает по факту совершения преступления, повлекшего за собой человеческие жертвы, а уже затем возмущение общественности вызывают решения правоприменительных органов, применивших амнистию к лицам, совершившим эти преступления. Для решения вышеуказанной проблемы в акте об амнистии возможно установить правовое ограничение в соответствии с которым лица, осужденные за совершение преступлений связанных с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, обязаны получить согласие потерпевшего на применение к ним досрочного освобождения по амнистии. К примеру, самым распространенным случаем применения амнистии к лицам, совершившим неосторожные преступления, повлекшие тяжкое причинение вреда здоровью или смерти являются деяния, предусмотренные ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Совершение подобных составов преступлений, как правило, влечет обязанность возместить потерпевшим имущественный, физический и моральный вред в форме компенсации расходов на лечение, ремонт транспортного средства и т.д.

Однако этого не всегда удастся добиться на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Поэтому издание акта амнистии, содержащего правовое ограничение, в соответствии с которым лица, осужденные за совершение преступлений связанных с причинением вреда здоровью или смерти, обязаны получить согласие потерпевшего на применение к ним досрочного освобождения, будет стимулировать осужденных предпринять все возможные меры для урегулирования конфликта, вызванного совершенным преступлением и заглавить причиненный вред. Таким образом, уголовно-правовой конфликт, не решенный на стадии предварительного расследования и суда, может получить новую возможность своего урегулирования в стадии исполнения наказания.

В механизме реализации данного замысла будет важным установить истинное согласие потерпевших от преступлений на применение амнистии к лицам, которые совершили общественно-опасные деяния, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью, либо гибель человека, так как не исключается возможность оказания физического и (или) психического давления на них. Следовательно, в получении согласия от потерпевшей стороны на применение амнистии к конкретному осужденному или нескольким осужденным необходимо использовать третью сторону. Думается, что третьей стороной может выступать администрация исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает наказание или орган, исполняющий уголовные наказания. Со стороны осужденного возможно направление в адрес потерпевшего или потерпевших извинительного письма с просьбой применить к нему амнистию, либо личная встреча, если он отбывает наказание или меру уголовно-правового характера без изоляции от общества. В случае же, когда по уголовному делу признанно потерпевшими несколько лиц, то необходимо установить согласие на применение амнистии каждого из них. Письменное согласие потерпевшего на применение амнистии к осужденному приобщается к материалам потенциально амнистируемого лица и подлежит проверки прокурором перед утверждением постановления начальника исправительного учреждения о применении амнистии или аналогичного постановления начальника уголовно-исполнительной инспекции. При невозможности установления местонахождения потерпевшего, либо его смерти, вопрос о применении амнистии необходимо разрешать в общем порядке.

Примечания

¹. О мерах по ресоциализации лиц, амнистированных в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: постановление Совета Федерации Российской Федерации от 24.06.2015 г. № 278-СФ // СПС «КонсультантПлюс»

². О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 (ред. от 20.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс»

³. Об оказании помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и лицам, осужденным к мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, и содействию их социальной реабилитации» на 2012–2016 годы: постановление Правительства Самарской области от 10.04.2012 г. № 167 URL: <http://docs.cntd.ru/document/945036063> (дата обращения: 13.07.2017 г.).

⁴. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5.07.2001 г. «По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28.06.2000 г. № 492-111 ГД “О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов” в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс»

⁵. Статистические данные ФСИН России. Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspektor/iao/> (дата обращения: 15.07.2017 г.).

⁶. Виновницу скандального ДТП в Иркутске освободили по амнистии. Режим доступа: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/154524> (дата обращения: 13.07.2017 г.).

7. Одного из обвиняемых по делу «Булгарии» амнистировали. <https://rg.ru/2014/07/07/reg-pfo/sroki.html> (дата обращения: 13.07.2017 г.).
8. Признанные виновными во взрыве цеха НЗИВа избежали наказания. Режим доступа: <http://vn.ru/news-vinovnykh-v-gibeli-rabochikh-nziva-osvobodili-po-amnistii/> (дата обращения: 13.07.2017 г.).
9. Суд освободил по амнистии фигурантов уголовного дела о гибели во «Внуково» бывшего главы Total. Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2017/7/10/172098/> (дата обращения: 13.07.2017 г.).

Библиографические ссылки

1. Александров Ю. Амнистия должна быть // Преступление и наказание. 2007. № 11. С. 18-19.
2. Аскеров Э. Акты об амнистии и помиловании // Законность. 2005. № 11. С. 53–54.
3. Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
4. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность : монография. М. : «Юрлитинформ», 2014.
5. Коломольцева А.А. Ивашкина Е.А. Институт амнистии: правовая природа и проблемы применения в современной России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 22-26.
6. Полищук Н.И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства // Правовое государство. 2017. № 4 (50). С. 115–121.
7. Скобликов П. Амнистия в контексте возмещения вреда, причиненного преступлением // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 62-68.
8. Скутина Е.В. Амнистия в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14.03.1997 г. / под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
10. Уголовный кодекс Франции. СПб. : Юридический центр Пресс. 2002.
11. Pensky M. Jus Post Bellum and Amnesties / Larry May Editor, Jus Post Bellum. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 4-8.

References

1. Aleksandrov Yu. Amnistiya dolzhna byt' (Amnesty should be), *Prestuplenie i nakazanie*, 2007, No. 11, pp. 18-19.
2. Askerov E. Akty ob amnistii i pomilovanii (Acts of Amnesty and Pardon), *Zakonnost'*, 2005, No. 11, pp. 53-54.
3. Zhogoleva E.V. Izmenenie obstanovki pri proizvodstve po ugovnomu delu (Change in the Situation in Criminal Proceedings), dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2006.
4. Kolokolov N.A. Ugolovnaya politika: zagadochnaya ochevidnost' (Criminal Policy: Mysterious Evidence), monografiya. Moscow, «Yurlitinform», 2014.
5. Kolomol'tseva A.A. Ivashkina E.A. Institut amnistii: pravovaya priroda i problemy primeneniya v sovremennoi Rossii (Institute of Amnesty: Legal Nature and Problems of Application in Modern Russia), *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2012, No. 3, pp. 22-26.
6. Polishchuk N.I. Funktsional'naya tsennost' printsipa pravovoi opredelennosti v normotvorcheskoi politike gosudarstva (Functional Value of the Principle of Legal Certainty in the Normative Policy of the State), *Pravovoe gosudarstvo*, 2017, No. 4 (50), pp. 115-121.
7. Skoblikov P. Amnistiya v kontekste vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem (Amnesty in the Context of Compensation for Harm Caused by Crime), *Ugolovnyi protsess*, 2014, No. 5, pp. 62-68.
8. Skutina E.V. Amnistiya v ugovnom sudoproizvodstve (Amnesty in Criminal Proceedings), dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.
9. Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki ot 14.03.1997 g. (The Criminal Code of the People's Republic of China of 14 March 1997), pod red. A.I. Korobeeva, per. s kitaiskogo D.V. Vichikova. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2001.

10. Ugolovnyi kodeks Frantsii (The Criminal Code of France). St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2002.

11. Pensky M. Jus Post Bellum and Amnesties. Larry May Editor, Jus Post Bellum. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 4–8.

Дата поступления: 29.03.2018

Received: 29.03.2018